

ПРОКОПИЙ БАТЮШКИН ПРЕДСТАВИТ ЯКУТИЮ НА ВСЕРОССИЙСКОМ КОНКУРСЕ "УЧИТЕЛЬ ГОДА" В 2018 ГОДУ

Автор материала, который публикуется ниже, живёт и работает в Якутске.

Прокопий Батюшкин - абсолютный победитель конкурса профессионального мастерства, удостоенный высокого звания "Учитель года Республики Саха (Якутия) - 2017", имеет десятилетний стаж работы в системе образования. Считает профессию учителя одной из самых творческих. По его словам, человек, который учит детей, должен постоянно работать над собой, углублять

свои знания, расширять кругозор, заниматься самообразованием и самосовершенствованием.

В этом году молодой учитель также был признан победителем образовательного конкурса "Учитель года Западной Якутии", участниками которого были 16 лучших педагогов из улусов и городов Якутии. Эта победа, по признанию Прокопия, окрылила его и вселила уверенность в дальнейших профессиональных победах.

Много лет в архивах нашей семьи хранилась старая фотография, где в военной форме был запечатлен наш прадед - Михей Николаевич Марков (1888 - 1958), уроженец д. Мысовая (Мысово), что была расположена на территории нынешнего Усть-Кутского района Иркутской области. После смерти бабушки - Марины Михеевны Марковой, казалось, была утеряна последняя нить, связывающая нас с этой фотографией. Какое-то время назад я вновь вернулся к этой фотографии и решил выяснить, в первую очередь, для себя, боевую судьбу своего предка. Однако, к моему ужасу, расспросы родных практически ничего не дали. Наша бабушка много рассказывала о своем отце, но никто из потомков, увы, толком ничего не запомнил. Спустя десятилетия сохранились лишь скучные отрывки воспоминаний: служил и воевал в "империалистической", сохранилось глухое упоминание о боевой награде и что не совсем вроде был рядовым. В воспоминаниях упоминаются названия четырех географических объектов: Финляндия, Петроград, Западная Украина и Харьков. Кроме того, рассказывали, что после окончания Первой мировой войны прадед принимал участие и в Гражданской войне. С такими исходными данными я приступил к поискам сведений о своем прадеде. В течение двух с половиной лет мне пришлось написать полсотни запросов в различные архивы и музеи - от Иркутска до Хельсинки, ознакомиться с многочисленными источниками о Первой мировой войне до советского, советского и современного периодов, переписываясь с массой знатоков по интересующему периоду - от новичков до профессиональных историков. Прорабатывал версии, преодолевая во многом скептическое отношение окружающих, и терпеливо ждал... Ждал месяцами архивные справки, ждал ответы от волонтеров, которые бесплатно и за деньги искали по крупицам сведения в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), ждал письма от других исследователей, занимавшихся аналогичными поисками. Параллельно поискам благодаря замечательным членам иркутского общества "Родословие", и особенно Т.М. Семёновой, восстановил древо по бабушкиной линии вплоть до легендарного прародителя приленских Марковых - Марчко Никитина. На днях, наконец, удалось завершить свое исследование и практически полностью восстановить боевой путь моего предка - кавалера Георгиевского креста 4-й степени, Михея Маркова, потомственного хлебопашца из Приленья. К сожалению, его имя практически нигде не упоминается в его родных местах. Время, казалось, навсегда вычеркнуло его имя из истории, но по воле судьбы спустя столетие имя героя возвращается в его родные места!

В основу статьи легли документы, обнаруженные в Государственном архиве Иркутской области (г. Иркутск), Центре хранения страхового фонда (г. Ялуторовск), Российском государственном военно-историческом архиве (г. Москва). Громадным подспорьем стал фундаментальный труд С.Б. Патрикеева "Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914 - 1922 г.г. IV степень. №№ 800001 - 900000". Кроме того, неоценимую помощь при реконструкции боевого пути оказал иркутский историк П.А. Новиков.

Одновременно жизни Михея известно следующее. Он родился в селе Мысово (Мысово) Марковской

По следам сибирского стрелка

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ ГОРЯЧО ЛЮБИМОЙ БАБУШКИ – МАРКОВОЙ МАРИНЫ МИХЕЕВНЫ (1920 - 2002)

Михей Марков сидит слева. Фотография предположительно 1913 г.

волости Киренского уезда в семье крестьянина Николая Константиновича и Анны Николаевны Марковых. В их семье из многих родившихся детей в живых остались только четыре сына: Григорий (1881 г.р.), Михей (1888 г.р.), Константин (1890 г.р.) и Андрей (1901 г.р.). В 1907 году Михей женился на 19-летней Ольге Мироновне Красноштановой из соседней деревни Казимира.

Осенью 1909 г. пришла пора призываться на действительную службу призывникам 1888 года рождения. В Киренском уезде стали призывать на военную службу с 1875 года, когда первые 51 человек прошли процедуру жеребьевки в Киренске. Призывников, как правило, было больше требуемого количества солдат для службы в армии в мирное время. Поэтому для определения солдат в действительную службу прибегали к помощи жеребьевки. Согласно статьям Военного Устава в жеребьевке участвовали призывники, достигшие к 1 октября года возраста двадцати одного года (с 12 октября 1912 года - достигшие к 1 ян-

варя года, в который проводится набор, двадцати лет).

Михей на призывном участке вытянул жребий под номером 67, согласно которому ему выпала участь служить в армии. Он успешно прошел медицинское освидетельствование и был принят в строй.

Антropометрические данные Михея вполне укладывались в общепринятые рамки. Минимальный рост солдат в армейских частях русской императорской армии допускался до 155 см. Рост новобранца Михея Маркова составлял 2 аршина 5 3/8 вершка (примерно 165 см) и вполне соответствовал среднему росту солдат накануне Первой мировой войны. Также в призывных документах зафиксировано, что уроженец Мысово был малограмотным. В назначенный срок Михей явился на сборный пункт, был приведен к присяге и отправлен в воинскую часть.

В этот период в Иркутске базировались 7-я Сибирская стрелковая дивизия, 7-я Сибирская артиллерийская бригада, 5-й Сибирский сапер-

ный батальон, где преимущественно и проходили в мирное время действительную службу жители губернии.

Судя по сохранившейся фотографии Михея действительную службу проходил в вышеупомянутой 7-й Сибирской артиллерийской бригаде. На сохранившейся групповой фотографии Михей Марков сидит слева в двубортном мундире рядового 7-й Сибирской артиллерийской бригады. На бляхе ремня пешей артиллерии четко видны скрещенные пушки, на правом погоне можно различить цифру 7 и артиллерийский спецзнак - скрещенные пушки. В пользу этой версии говорит также паспорт фотографии: снимок сделан в Иркутске в хорошо известном по революции фотографе Лустенберга по адресу Саломатовская, 50. Кроме того, отсутствие нашивок на погонах доказывает, что Михей был канониром (рядовым).

На груди Михея Маркова юбилейная медаль "300 лет Дому Романовых" и личныйувольнительный знак. Исходя из этого можно с уверенностью сказать, что фотографирована после февраля 1913 года. Право ношения медали предоставлялось всем состоявшим на действительной службе в день 21 февраля 1913 г. нижним чинам армии и флота.

Отслужив положенные три года и три месяца действительной службы, весной 1913 года Михей был демобилизован и вернулся домой. В мае 1914 года родилась дочь, и он отдал свое хозяйство отцу. Однако все надежды, связанные с будущей мирной жизнью, обрушились в одночасье при объявлении Германией войны Российской империи.

Первым днем мобилизации было объявлено 18 июля. Согласно мобилизационным планам в губернские города начали прибывать солдаты запаса. По всему Приленью развернулась мобилизация нижних чинов запаса. Запасные Киренского уезда собирались в сборных пунктах - в Киренске и предположительно в Усть-Куте. Всего в 1914 году по Киренскому уезду было призвано 4 477 нижних чинов запаса. По мере накопления их направляли в составе в маршевые команды в запасные батальоны (9-й, 10-й, 11-й и 12-й) 2-й стрелковой запасной бригады, развернутой в Иркутске.

Путь маршевых команд лежал по Иркутско-Якутскому тракту, учрежденному еще в XVIII веке. Расстояние между городами Киренск и Иркутск в летний период составляло порядка 1 012 верст, чтобы добраться из Усть-Кута до Иркутска необходимо было преодолеть около 722 верст. На преодоление такого расстояния требовалось примерно 22 и 15 суток соответственно. С приближением Усть-Кута в связи с мелководьем плыли на лодках до станции

Жигалово. Так как приходилось плыть против течения, то к каждой лодке подпрыгали лошадей. От станции Жигалово ехали на подводах по грунтовой дороге через Качуг до Иркутска (375 3/4 версты).

Таким образом, Михей в числе прочих запасных попал в Иркутск в августе. Запасные батальоны, основной задачей которых являлось подготовка личного состава пехоты во время войны, укомплектовывались запасными, ратниками ополчения и новобранцами. Срок обучения в запасных частях варьировался от шести до девяти недель. Тяжелые потери, которые несли русские войска на фронте, требовали регулярную отправку маршевых рот по Сибирской железной дороге на укомплектование боевых частей.

Здесь возникает очевидный вопрос: если Михей действительную службу проходил в артиллерийских частях, то почему он после мобилизации был определен в стрелковые части? Однако по мнению советского военного историка Е.З. Барсукова, такие случаи не были редкостью в годы войны: "Военное министерство (Главный штаб), распределяя призванных по мобилизации из запаса людей, не особенно считалось со специальностью призывающихся на прежней их службе в кадровом составе. В начале войны много бывших артиллеристов, призванных из запаса, не исключая фейерверкеров, бомбардиров-наводчиков, телефонистов, ездовых и других специалистов, которые были бы очень нужны для формирования артиллерийских частей, попадали в пехоту и было потеряно для артиллерии. Призываемых по мобилизации бывших артиллеристов приходилось направлять в пехоту главным образом вследствие переполнения призывающими артиллерийских запасных частей..."

И уж тем более странным видится, на первый взгляд, определение бывшего артиллериста в полевую хлебопекарню. Дело в том, что из запасного батальона Михей был направлен в 145-ю полевую хлебопекарню 6-го Сибирского армейского корпуса. Штаб и управления 6-го Сибирского корпуса были сформированы по приказу Верховного Главнокомандующего № 36 от 2 сентября 1914 г. По окончании формирования в Иркутске штаб и управления корпуса выступили на театр военных действий в г. Седлец. Обеспечение хлебом солдат считалось делом исключительной важности, и каждому корпусу согласно штату полагалось иметь полевые хлебопекарни. Выходит, что в полевую хлебопекарню попадали нижние чины из запасных батальонов, и специализация временной действительной службы не всегда учитывалась при мобилизации 1914 года.

Продолжение на стр. 5